

— Ну, раз уж ты просишь, разве я могу отказать? Заказывай всё, что хочешь, я угощаю, — произнес старший ученик, в чьем голосе сквозило смирение, смешанное с нежностью.

Девушка радостно воскликнула и, не теряя ни секунды, позвала официанта.

Бай Мэнцзинь, услышав это, обернулась. За соседним столиком сидели двое: мужчина и женщина в одинаковых абрикосового цвета одеяниях. Девушка, лет пятнадцати-шестнадцати, выглядела мило и по-детски наивно. Мужчину же Бай Мэнцзинь видела совсем недавно, еще до того, как закрыла глаза, только здесь он был гораздо моложе. Хо Чунсяо! Это был Хо Чунсяо!

Ее первой реакцией было прикрыть лицо. Если Хо Чунсяо попал в эту иллюзию вместе с ней, то сейчас явно не время выяснять отношения — ее культивация еще не восстановилась!

Однако, прислушавшись к их разговору, она замерла.

Эту девушку она тоже знала — это была Юэ Юньцяо, младшая соученица Хо Чунсяо. Они выросли вместе и были очень близки. Но вскоре после того, как Бай Мэнцзинь начала обучение, Юэ Юньцяо погибла во время охоты на демона. Хо Чунсяо был потрясен этим событием, и с тех пор его характер сильно изменился.

Если этот человек действительно Хо Чунсяо, то, встретив в иллюзии ту, по которой он тосковал все эти годы, он вряд ли вел бы себя так беззаботно.

Неужели он ничего не помнит? Или, может, он тоже лишь часть этого наваждения?

В голове Бай Мэнцзинь возникли вопросы, и она стала внимательнее прислушиваться к их беседе.

Юэ Юньцяо, отличавшаяся живым нравом, поболтала о сладостях к чаю, а затем перешла к другой теме.

— Старший брат, мы уже несколько дней ищем, но так ничего и не нашли. В городе Цинъюнь правда есть демоны?

Хо Чунсяо отпил чаю и ответил:

— Люди, которые пропадают в городе, — либо юноши и девушки, либо совсем маленькие дети. А это излюбленные жертвы демонов.

— Но ведь это могут быть и работоторговцы!

— Ты права, но если бы это были торговцы людьми, компас бы не отреагировал. Об этом деле сообщили охотники на демонов, так что, скорее всего, всё серьезно.

В мире совершенствующихся, помимо крупных сект и кланов, было немало странствующих практиков. Большинство из них жили охотой на демонов, и если сталкивались с чем-то неразрешимым, обращались за помощью к крупным сектам.

В реальности Бай Мэнцзинь не знала, чтобы Хо Чунсяо когда-либо бывал в городе Цинъюнь, и уж тем более не слышала о появлении здесь демонов. Неужели это событие породила сама иллюзия?

У нее возникло недоброе предчувствие.

— В любом случае, дело подозрительное, лучше нам быть осторожнее, — закончил Хо Чунсяо, расплатился за чай и увел Юэ Юньцяо.

Бай Мэнцзинь немного подумала, бросила на стол пару монет и последовала за ними.

Покинув рынок, они направились к южной части города. Там жили люди разных сословий, место было густонаселенным.

Хо Чунсяо постучал в дверь. Женщина с покрасневшими от слез глазами с недоумением посмотрела на них:

— Вы...

— Тетушка, нас прислал мастер Лю.

Этот мастер Лю, должно быть, и был тем самым охотником. Женщина внезапно всё поняла и поспешно пригласила их войти:

— Мастера, прошу, входите! У нас тут бедно, надеюсь, вы не побрезгуете.

Хо Чунсяо вежливо улыбнулся:

— Что вы, мы лишь просим прощения за беспокойство.

Когда они вошли, дверь закрылась.

Слух Бай Мэнцзинь сейчас был недостаточно острым, чтобы слышать их разговор через стены. Поразмыслив, она достала из-за пазухи стопку талисманов, вытянула один и сложила

бумажного журавлика.

Она слегка дунула на него:

— Лети!

Журавлик окутался слабым светом и превратился в крошечное насекомое, прильнувшее к щели в двери. Теперь голоса внутри стали отчетливо слышны.

— Дая пропала в тот вечер... Это всё моя вина! Знала ведь, что снаружи беспокойно, но не пошла ее встречать, и она не вернулась...

— По какой дороге она обычно ходила? В какое время возвращалась?

— Обычно через улицу Янцзяо, там есть ресторан, там оживленнее. Дая всегда была послушной, сразу после работы шла домой, самое позднее — к началу третьего стражи.

Хо Чунсяо задал еще несколько вопросов, а в конце попросил какую-нибудь вещь, принадлежавшую девушке.

Женщина с надеждой спросила:

— Мастер, моя Дая еще может вернуться?

Хо Чунсяо помолчал:

— Пока мы ничего не выяснили, сказать не могу.

Женщина снова заплакала:

— Все говорят, что мою девочку утащил и съел демон...

Хо Чунсяо утешил ее парой фраз и вместе с Юэ Юньцяо откланялся.

— Старший брат, что будем делать дальше? — спросила Юэ Юньцяо.

Хо Чунсяо подумал:

— Дождемся темноты и попробуем призвать душу.

Занятия в школе заканчивались в час петуха, и так как уже темнело, Бай Мэнцзинь решила не возвращаться, а продолжать слежку.

Они прошли по улице Янцзяо и остановились в безлюдном углу.

— Старший брат, мне кажется, здесь сильная иньская энергия.

— Тогда здесь и начнем. Доставай принадлежности.

— Хорошо.

Юэ Юньцяо вынула кисть и тушь, и Хо Чунсяо начертил на земле простой массив призыва души.

Вскоре совсем стемнело. Он достал платок, взятый у женщины, и сжег его в центре массива.

Поднялся черный дым, массив отреагировал, вокруг словно начали собираться невидимые существа, но прошло много времени, а ничего не происходило. Выражение лица Хо Чунсяо становилось всё серьезнее.

Бай Мэнцзинь тоже нахмурилась. Массив почувствовал ауру, значит, девушка действительно мертва, но если так долго не удастся призвать полную душу, дело принимает серьезный оборот.

Массив призыва души дворца Данься для обычного человека — пустяковое дело. Если душа не приходит, значит, либо она исчезла, либо ее кто-то удерживает.

В городе Цинъюнь действительно есть демон!

Безобразие, как мог какой-то демон набраться такой наглости прямо у нее под носом?!

В этот момент за спиной Юэ Юньцяо что-то мелькнуло, но они оба ничего не заметили.

Не раздумывая, Бай Мэнцзинь сложила пальцы в печати и начертила невидимый символ:

— Осторожно!

Услышав внезапный голос, они оба вздрогнули.

К счастью, Хо Чунсяо среагировал быстро: увидев черную ауру, которую проявило заклинание,

он тут же выхватил меч. Бай Мэнцзинь бросилась вперед и успела оттащить Юэ Юньцяо за спину.

Черная аура была развеяна ударом меча.

Юэ Юньцяо, еще не придя в себя, невольно вцепилась в рукав Бай Мэнцзинь:

— Ч-что это было?

— Чжангуй, — Хо Чунсяо почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Чжангуй — это злой дух, который появляется, когда демон убивает человека, а его душа теряет разум.

Этот дух был довольно силен и искусно прятался. Если бы его не заставили проявиться, они бы даже не заметили, как Юэ Юньцяо оказалась бы одержима.

Юэ Юньцяо была лишь на стадии очищения ци, она пошла с ним, чтобы набраться опыта. Если бы она стала одержимой, это могло бы повредить ее первородный дух — последствия были бы немыслимы!

Подумав об этом, Хо Чунсяо с благодарностью посмотрел на незнакомку, пришедшую им на помощь:

— Благодарю вас, госпожа, за... э-э...

Оказалось, это была совсем юная девушка. Что она делает на улице посреди ночи?

Заметив его взгляд, Бай Мэнцзинь успокоилась.

Этот парень действительно ее не узнает!

Хо Чунсяо пришел в себя и извиняющимся тоном произнес:

— Прошу прощения за бестактность. Меня зовут Хо Чунсяо, я ученик дворца Данься. Как я могу к вам обращаться?

— Моя фамилия Бай, я вторая в семье.

— Вы из семьи Бай?

Получив утвердительный ответ, Хо Чунсяо улыбнулся:

— Значит, свои.

Семья Бай была вассальным родом дворца Данься, находилась под его защитой и выполняла его поручения, так что они действительно были своими.

Представившись друг другу, Юэ Юньцяо приветливо взяла ее за руку:

— Госпожа Бай, спасибо тебе за помощь! Если бы не ты, мне бы не поздоровилось!

Когда Бай Мэнцзинь только пришла во дворец Данься, у нее были хорошие отношения с Юэ Юньцяо. Увидев ее живой, она почувствовала прилив тоски и улыбнулась:

— Фея Юэ, не стоит благодарности, я просто оказалась рядом.

— Ой, мы же свои люди, к чему эти формальности? Я немного старше тебя, давай я буду называть тебя младшей сестрой, а ты меня — старшей?

Она подумала: раз та из семьи Бай, то рано или поздно вступит во дворец Данься, так что называть ее так заранее — не проблема.

Бай Мэнцзинь притворилась, что колеблется, но вскоре согласилась.

Когда отношения становятся ближе, проще ими манипулировать, не так ли?

Когда они закончили разговор, Хо Чунсяо заботливо спросил:

— Госпожа Бай, почему вы одна на улице в такой поздний час? У вас что-то случилось?

Глядя на Хо Чунсяо перед собой, Бай Мэнцзинь испытывала ностальгию. Когда-то он тоже был отзывчивым человеком, не то что потом, когда все его мысли были заняты лишь истреблением демонов, а до остального ему не было дела. Всему виной смерть Юэ Юньцяо, которая нанесла ему тяжелый удар.

Она закатила глаза и сделала вид, что затрудняется с ответом:

— Я...

Видя ее жалкий вид, Юэ Юньцяо тут же вызвалась помочь:

— Говори, что случилось! Если мы можем помочь, обязательно поможем.

Бай Мэнцзинь опустила голову и прошептала:

— Ничего особенного... Просто сегодня в школе поссорилась со старшим братом, боюсь возвращаться...

Разве это проблема? Юэ Юньцяо, которую с детства баловали, не могла этого понять:

— Ты такая милая, если вы поссорились, значит, виноват он! Наказывать должны его, чего ты боишься?

Хо Чунсяо, напротив, кое-что понял. Он придержал соученицу за рукав:

— Младшая сестра, у всех семьи разные, нельзя судить обо всех одинаково.

Затем он повернулся к Бай Мэнцзинь:

— Госпожа Бай, может, мы проводим вас домой? Вы оказали нам большую услугу, и по совести мы должны прийти и поблагодарить ваших родных. Возможно, ради нас старшие в вашем доме не станут вас наказывать.

— Можно? — Бай Мэнцзинь сначала обрадовалась, но тут же погасила улыбку. — Нет, это неудобно, у вас ведь свои дела.

— Ничего, это не займет много времени.

Бай Мэнцзинь снова покачала головой, проявляя заботу:

— Вы только что обнаружили духа, велика вероятность, что демон уже почувствовал вас. Если из-за меня вы задержитесь, боюсь, это помешает важному делу.

Юэ Юньцяо тоже сочла это разумным и посмотрела на старшего брата.

Хо Чунсяо подумал и спросил ее:

— А если так: госпожа Бай, не хотите пойти с нами? Если повезет и мы найдем важные улики, это будет считаться вашей заслугой, и ваши старшие не станут придирааться к прошлому.

— Отличная идея! — Юэ Юньцяо хлопнула в ладоши. — Ты видишь духов, значит, очень

чувствительна к демонической ауре. С твоей помощью дело пойдет вдвое быстрее.

Бай Мэнцзинь улыбнулась:

— Правда? Я не буду вам обузой?

— У тебя есть мой старший брат, чего бояться? — подбодрила ее Юэ Юньцяо. — Если ты отличишься, мы доложим об этом, и при прохождении вступительного экзамена тебя примут в приоритетном порядке, разве это не здорово? Правда, брат?

Хо Чунсяо кивнул. Задание было несложным, а Бай Мэнцзинь, судя по всему, обладала неплохой культивацией, так что лишний человек не помешает.

Бай Мэнцзинь благодарно сжала руку Юэ Юньцяо:

— Спасибо вам, я обязательно постараюсь помочь.

В душе она ликовала. Насмотревшись на Хо Чунсяо, который только и знал, что кричать об убийстве демонов, она никак не могла привыкнуть к тому, что он такой доверчивый.

Они вернулись к делам.

Хо Чунсяо собрал остатки демонической энергии на бумажный талисман, уничтожил массив призыва души и вздохнул:

— Дая уже погибла, жаль ее мать.

Бай Мэнцзинь спросила:

— Когда в городе Цинъюнь появились демоны? Я даже не слышала.

— В прошлом месяце получили сообщение от охотника, — ответила Юэ Юньцяо. — Он выяснил, что было уже пять или шесть случаев, самый ранний — три месяца назад. Город Цинъюнь большой, пропажа нескольких человек осталась незамеченной.

— К тому же этот демон мастерски скрывается. Мы обыскали всё, но не нашли следов ауры. Если бы не компас, мы могли бы и не заметить, — добавил Хо Чунсяо и озабоченно нахмурился. — Мы нашли остатки ауры, но ее слишком мало, не знаю, хватит ли для отслеживания.

— Давайте попробуем, — сказала Юэ Юньцяо. — Старший брат, я буду прикрывать тебя.

Хо Чунсяо кивнул, достал древний каменный фонарь и, закрыв глаза, начал читать заклинание.

Это была техника слежения дворца Данься. Бай Мэнцзинь считала, что его опасения обоснованы: с его нынешней культивацией этой ауры действительно было недостаточно.

Как раз когда он достал тот самый талисман, чтобы направить энергию, она внезапно подала голос:

— Господин Хо, позвольте мне подержать фонарь. Если я добавлю немного своей силы, возможно, эффект будет лучше.

Хо Чунсяо подумал, что в этом есть смысл, и передал ей фонарь.

Бай Мэнцзинь взяла фонарь, незаметно сложила пальцы в печати и направила свою силу.

Талисман с демонической аурой поднесли к огню, раздался гул, и пламя выбросило струю черного дыма, указывая направление.

Хо Чунсяо обрадовался:

— Работает!

Бай Мэнцзинь тоже сделала вид, что рада, и вернула ему фонарь:

— Отлично! Мы последуем за ним?

Хо Чунсяо определил направление и повел их за собой:

— Идем!

Бай Мэнцзинь шла следом и слегка улыбнулась. Пусть ее тысячу лет проклинали как демонического владыку, хотя ее основа и не была демоническим искусством, но такие мелкие трюки она знала. Жаль, что культивация сильно подавлена, и неизвестно, когда она восстановится.

Они следовали за демонической аурой и вышли из города.

Вокруг каждого города были разбросаны фермы и поля, кормившие население, и город Цинъюнь не был исключением.

Они дошли до одной из ферм, когда услышали доносящуюся оттуда праздничную музыку, и замерли.

Там празднуют свадьбу?

— Старший брат, источник ауры здесь? — спросила Юэ Юньцяо.

Хо Чунсяо посмотрел на фонарь:

— Да, видишь, пламя стало даже ярче, чем раньше.

Изначально демонической ауры было мало, и за время пути она должна была лишь уменьшаться. Единственная причина, по которой пламя разгорелось сильнее, заключалась в том, что здесь была сконцентрирована еще более мощная аура.

— Что нам делать? — «наивно» спросила Бай Мэнцзинь.

— Пойдемте разведем, — вздохнул Хо Чунсяо. — В этой усадьбе много людей, если что-то случится, это будет трагедия.

Юэ Юньцяо полностью поддержала его:

— Старший брат прав, мы не можем стоять в стороне.

Бай Мэнцзинь, разумеется, не возражала.

Хо Чунсяо погасил фонарь, привел себя в порядок, подавил культивацию и замаскировался под странствующего практика.

— Младшая сестра, нефритовый талисман при тебе? — спросил он.

Юэ Юньцяо кивнула и показала нефритовый кулон:

— Конечно, при мне!

Хо Чунсяо немного подумал, достал три медные монеты на шнурке и протянул Бай Мэнцзинь:

— Госпожа Бай, ситуация здесь неясная, это оберег, сделанный моим учителем. Не снимайте его, пока не покинете усадьбу, договорились?

Бай Мэнцзинь приняла его, испытывая странные чувства. Раньше Хо Чунсяо первым делом пытался изгнать именно ее, кто бы мог подумать, что теперь она сама наслаждается его защитой. Как нереально.

Закончив приготовления, они направились к усадьбе.

Их быстро заметили. Старик с несколькими молодыми людьми вышел навстречу:

— Трое гостей, постойте.

Хо Чунсяо улыбнулся и поклонился:

— Почтенный, приветствую.

Он выглядел благородно и был вежлив, что легко вызывало симпатию. Но старик был суров и прямо спросил:

— Откуда вы, господа? И зачем пожаловали?

Хо Чунсяо ответил:

— Мы с соученицей из Юнчжоу, путешествуем по приказу учителя и случайно оказались в ваших краях. Так как уже поздно, хотели бы попроситься на ночлег.

— Это неуместно, — старик не успел ответить, как один из молодых людей уже поспешил отказать. — Сами видите, у нас сегодня праздник, гостей принимать не можем. Идите дальше, в другую усадьбу.

Хо Чунсяо изобразил замешательство:

— Это...

Бай Мэнцзинь вдруг пошатнулась, словно готова была упасть.

Юэ Юньцяо поспешно поддержала ее:

— Младшая сестра Бай!

В голове Хо Чунсяо мелькнула мысль, и он выпалил:

— Моя соученица заболела, боюсь, ей не дойти до следующей деревни, будьте добры, войдите в положение.

Бай Мэнцзинь была еще совсем юной, с фарфорово-белой кожей, и в тусклом свете выглядела особенно хрупкой.

Мужчины переглянулись и, наконец, неохотно согласились:

— Ладно. Мы выделим вам комнату, но прошу, не разгуливайте по усадьбе, чтобы не потревожить невесту.

Хо Чунсяо обрадовался:

— Благодарю вас.

Они вошли в усадьбу, прошли несколько поворотов и оказались в уединенном дворе. Там жила пожилая пара, старик дал им указания и ушел.

Старушка проводила их в пустую комнату:

— Это комната моего сына, его сейчас нет дома, так что располагайтесь.

Вскоре она принесла горячую воду и еду.

Когда дверь закрылась, Хо Чунсяо тут же проверил всё на наличие аномалий, установил массив, чтобы скрыть их от посторонних глаз, и выдохнул:

— Пока всё чисто.

Юэ Юньцяо похвалила:

— Младшая сестра Бай, какая ты сообразительная! Если бы не твоя реакция, нас бы не пустили.

Бай Мэнцзинь застенчиво улыбнулась:

— На самом деле я просто проголодалась и потеряла равновесие...

— В любом случае, хорошо, что мы внутри, — Юэ Юньцяо повернулась к Хо Чунсяо. — Старший брат, что дальше?

Музыка звучала урывками, видимо, до места торжества было далеко. Окна стариков выходили прямо на их комнату, они постоянно следили за ними — усадьба была настроена к ним враждебно.

— Давайте поедим, — Хо Чунсяо посмотрел на них. — Вы еще не достигли стадии вхождения в состояние покоя, вам нельзя голодать.

У Юэ Юньцяо в пространственном мешке была горячая еда, она поделилась с Бай Мэнцзинь. А еду, принесенную старушкой, отдали духовному зверю Хо Чунсяо.

Немного отдохнув, Хо Чунсяо достал несколько кукол:

— Пойдемте, посмотрим на свадьбу.

Он дунул на них, и куклы приняли облик троих человек, усевшись в комнате. Затем он проделал отверстие в стене, создав проход.

Хо Чунсяо первым пролез через него, а затем помог Юэ Юньцяо и Бай Мэнцзинь.

Он раздал им бумажных человечков, придав им разный облик. Все трое использовали свою силу, чтобы перевоплотиться.

— Это очень удобно, — восхитилась Бай Мэнцзинь.

Юэ Юньцяо пояснила:

— Это искусство кукловода, научись, когда вступишь в секту.

Хо Чунсяо принял облик обычного мужчины, Юэ Юньцяо — симпатичного юноши, а Бай Мэнцзинь превратилась в девочку в красном наряде. Они выглядели как отец со своими детьми.

Хо Чунсяо сорвал ветку, превратил ее в подарочную коробку и с усмешкой сказал:

— Идемте, папа ведет вас на пир.

Юэ Юньцяо покраснела:

— Старший брат, пользуешься моментом!

Хо Чунсяо рассмеялся и первым направился туда, где играла музыка.

Бай Мэнцзинь шла следом и тихо вздохнула. Юэ Юньцяо умерла так давно, что она почти забыла, каким веселым мог быть Хо Чунсяо. В ее памяти он был либо на охоте на демонов, либо в затворе на тренировочной площадке, а если и встречались, то с вечно мрачным лицом.

Хо Чунсяо не участвовал в ее вражде с Нин Яньчжи. У них не было близких отношений, а когда она покинула секту, то не стала ничего объяснять. Так что встречи заканчивались драками, и они стали врагами.

Сейчас, глядя на него, она даже почувствовала жалость. Когда они выйдут из этой иллюзии, не будет ли он разочарован?

Потеря — это глубокая рана, а кратковременное возвращение и новая потеря сделают эту боль лишь острее.

Эта мысль промелькнула и исчезла, Бай Мэнцзинь усмехнулась про себя.

Что за глупости, разве не себя ей нужно жалеть в первую очередь?

Они дошли до главного двора фермы. Он был украшен фонарями, звучали барабаны и гонги, столы были накрыты на двадцать-тридцать человек — царило оживление.

Хо Чунсяо подвел их к стойке для подарков, чтобы вручить коробку.

<http://bllate.org/book/20842/2101286>